

Интервью с И. Ю. Артемьевым, руководителем ФАС России

Общетеоретический вопрос: конкуренция — это институт общества и рынка, способствующий достижению определенных целей, которые являются ценностью, или это ценность сама по себе, самоценность?

— Конкуренция имеет как утилитарную ценность, так и сама по себе является общественным благом. Утилитарная ценность конкуренции состоит в том, что это способ функционирования рынка, который обеспечивает наиболее эффективное распределение ресурсов общества, наиболее эффективное функционирование экономических агентов на микроуровне, т. е. функционирование предприятий, бизнесов, компаний и так далее. Справедливая конкуренция приводит к повышению качества товаров и услуг, снижению цен на них, появлению инновационных товаров и т. д.

Но конкуренция имеет и очень глубокие идеологические корни. Лучше всего это выражено в работах немецких экономистов, немецких философов, политических философов послевоенного периода, которые очень хорошо помнили тоталитарную, нацистскую экономику и понимали, что конкуренция необходима и для того, чтобы частная экономическая власть не приводила к формирова-

нию политического тоталитаризма. Именно в этом смысле экономическая конкуренция ценна сама по себе. Это способ пресечь, не допустить формирования авторитарного государства посредством его произрастания из частной экономической власти.

То есть, если будет доказано, что рыночная концентрация, ценовые или территориальные соглашения, назначение монополично высоких цен, вертикальные взаимодействия приводят, например, к повышению благосостояния общества в будущем (к повышению международной конкурентоспособности отечественной отрасли, или к окупаемости общественно важных инноваций, или к другим общественно-полезным результатам), будут ли соответствующие запреты отменены или, все-таки эти запреты обусловлены пониманием конкуренции как универсального блага для общества?

— Есть случаи, предусмотренные законом, когда закон и общество признают допустимое ограничение конкуренции. Дело в том, что конкуренция — это не единственный публичный приоритет. Есть и иные ценности: территориальная целостность, обороноспособность, защита прав и свобод

граждан и многое другое. И нужно понимать, что конкуренция как общественное благо может быть реализована не в полной мере, если иные приоритеты считаются государством более важными, более ценными. Вот этот баланс политических интересов и приоритетов наилучшим способом обеспечивается именно в демократическом обществе. И закон наш, действительно, предусматривает, что отступление от принципов конкуренции в чистом виде — возможно. Можно даже допустить частную экономическую власть на рынке, отклонение рынка от состояния конкуренции, если, допустим, благосостояние потребителей, экономический и технический прогресс общества компенсируют те потери, которые возникают в связи с ограничением конкуренции. Говорить об отмене каких-либо запретов, универсальных запретов, которые есть в антимонопольном законодательстве, не следует. Следует говорить об исключениях из этих запретов, причем исключениях, которые делаются по строгим правилам.

Либертарианские взгляды на антимонопольную политику видят единственной задачей ФАС России деятельность, направленную исключительно на пресечение антиконкурентных действий органов власти.

— Это неправильный взгляд. Либертарианцы в общем-то исповедуют достаточно крайние взгляды, они никогда не были в мейнстриме экономической теории, и все прекрасно понимают, что регулируемый сектор должен быть в экономике, он есть в экономике любой страны, даже самой развитой и свободной в экономическом отношении.

Другой пример достаточно либерального взгляда: известный американский экономист Гарольд Демсец предлагал ограничиться всего двумя функциями антимонопольного регулятора: запретом картелей и слияния компаний с очень большой долей

на рынке. Как Вы считаете, может ли антимонопольное регулирование в России развиваться по либеральному пути? В каком направлении должно развиваться антимонопольное регулирование в России?

— Здесь можно подискутировать с Гарольдом Демсецом, напомнить о необходимости пресечения антиконкурентной деятельности органов власти — странно, что он этого не видел. Что касается запрета слияния компаний с очень большой долей на рынке — это тоже не совсем очевидно, такого универсального запрета не должно быть. Есть случаи, когда даже образование монополий соответствует интересам общества, важен общественный контроль над этой монополией, как он организован. Что касается запрета картелей, то да, действительно, это одна из первоочередных задач, хотя нам известны, например, случаи, когда Высший верховный суд США признавал и ценовые, и сбытовые картели законными. Такие решения есть, и самое интересное, что они глубоко экономически обоснованы. Поэтому говорить о каких-то строго заданных и узких рамках антимонопольной политики и деятельности антимонопольного регулятора в таком примитивном виде, я считаю — неправильно.

Наряду с ФАС России, существует департамент конкуренции МЭР. Почему для реализации конкурентной политики России необходимо два ведомства, в чем разница предметов вашей деятельности?

— Федеральная антимонопольная служба — не единственный орган власти, который занимается вопросами конкуренции. Для того чтобы создать благоприятные условия для развития конкуренции в нашей стране, нужно объединить усилия всех ветвей власти, разных министерств и ведомств на федеральном, региональном и муниципальных уровнях.

Силами только одной ФАС много не сделаешь. Мы, прежде всего, контрольно-над-

зорный орган. Мы следим за тем, чтобы антимонопольное законодательство правильно исполнялось, и наказываем тех, кто его нарушает. Применяем «оборотные штрафы», передаем дела в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел по 178-й статье Уголовного Кодекса РФ за нарушение антимонопольного законодательства. В этом году мы ждем первых дел по дисквалификации чиновников и менеджеров компаний, которые злостно нарушают принципы честной конкуренции.

Вместе с тем МЭР вместе с региональными властями занимается созданием и внедрением программ развития конкуренции в субъектах РФ, региональные и муниципальные власти тоже должны делать все возможное в интересах бизнеса и граждан, чтобы стимулировать развитие честной и справедливой конкуренции.

Безусловно, без поддержки Президента РФ и Председателя Правительства многие наши инициативы будут буксовать. Поэтому мы рады, что Правительство РФ уделяет столь пристальное внимание вопросу развития конкуренции и поддерживает нас во всех основных начинаниях. Принятие первого и второго пакетов антимонопольных законов, а также одобрение третьего антимонопольного пакета четко свидетельствует о том, что Правительство всерьез занялось проблемами развития конкуренции.

Каков должен быть баланс между мерами по защите конкуренции и мерами по ее развитию?

— Здесь не должно быть никакого баланса, обе эти функции могут максимизироваться. И, наверное, баланс нужно искать только при расходовании какого-то ограниченного бюджета на то и другое: на меры по защите, и меры по развитию. И сказать вот так, априори, как данный ограниченный бюджет следует тратить на эти два направления политики, я считаю, невозможно.

Наверное, это зависит от складывающейся на рынках ситуации.

В высказываниях руководителей страны регулярно звучит тема конкурентоспособности. Что такое конкурентоспособность с точки зрения ФАС, и каково ее место в антимонопольной политике России?

— Это очень широкий вопрос, который касается практически всех сторон, всех аспектов функционирования российской экономики, начиная от качества человеческого капитала, уровня образования общества, каких-то формальных и неформальных институтов качества инфраструктуры, размещения производительных сил и т. д. То есть конкурентоспособность бывает и макроэкономической, и микроэкономической, это совершенно необъятная тема. Я бы сегодня под конкурентоспособностью понимал, прежде всего, возможности для развития предпринимательства в российской экономике, для реализации частной инициативы. Если эти возможности есть и частная инициатива во всех отраслях легко и свободно реализуется в виде деловых начинаний, в виде прибыльного бизнеса, то, наверное, справедливо говорить, что российская экономика конкурентоспособна.

Недавно известный блоггер и юрист А. Н. Навальный опубликовал в Интернете данные о массовых нарушениях «Транснефти» законодательства о госзакупках при строительстве трубопровода¹. Будет ли ФАС реагировать на этот сигнал и на сообщения подобного рода в блогосфере? Насколько часто инициатива о разбирательстве в нарушении антимонопольного законодательства исходит не со стороны граждан, организаций, органов государственной власти и управления, а от ФАС?

¹ <http://navalny.livejournal.com/526563.html>.

— Отмечу, что наша служба — немногая из органов государственной власти, представленных в социальных сетях. Так, ФАС первой зарегистрировала свой микроблог в Twitter и открыла свою группу в Facebook. Граждане, которые активно пользуются Интернетом, могут задать нам там вопрос и оперативно получить ответ.

Кроме того, на нашем официальном сайте <http://www.fas.gov.ru> есть форма для подачи обращения в ФАС в электронном виде. Мы не боимся общения и готовы к сотрудничеству с активными гражданами.

А что касается инициативы разбирательства, то мы начинаем проверки как по фактам, изложенным в поступивших в ФАС жалобам от граждан, бизнеса или органов власти, так и по материалам СМИ и собственной инициативе. По собственной инициативе — примерно в половине случаев.

Каким образом такие механизмы регулирования экономики, как дотации, субсидии, протекционизм, заморозка цен и другие влияют на условия конкуренции — не нарушают ли эти меры принцип равного положения и равных экономических возможностей субъектов, не порождают ли коррупцию, не создают ли отрицательные стимулы для субъектов к развитию и эффективности?

— Здесь перечислены совершенно различные способы воздействия на участников рынка. Разное распределение дотаций между участниками рынка не приводит к искажениям конкуренции. Субсидии, наверное, тоже, и большой разницы между дотациями и субсидиями я не вижу. Протекционизм действительно закрывает российский рынок от конкуренции с внешними покупателями и продавцами товара. Очевидно, это влечет ограничения конкуренции. И влияние протекционизма на конкуренцию, однозначно, отрицательное. Заморозка цен — обычно стараются заморозить на том уров-

не, на котором абсолютное большинство потребителей стараются приобретать товар, и тем самым порождают дефицит, так что это не очень разумная мера. Да, потенциально такие меры порождают коррупцию, создают отрицательные стимулы для развития и эффективности хозяйствующих субъектов. Этот вопрос, по-моему, имеет очевидный ответ.

В связи с усилением конкуренции на мировом уровне ФАС России считает нужным позволить более высокий уровень экономической концентрации, чем раньше, не применять нормы об искусственном разделении компаний, но при этом осуществлять более жесткий контроль за монопольно высокой ценой и картелями. Происходит смещение акцента от превентивных мер антимонопольного регулирования к коррективным. Не создаются ли неправильные экономические стимулы, подталкивающие крупный бизнес, в отсутствие конкурентного напряжения на рынке, к «соблазну» злоупотреблять, апеллируя к своей отраслевой значимости и неадекватности наказаний?

— Действительно, на мировом уровне сейчас происходит основная тенденция — глобализация рынков. То есть все рынки превращаются в глобальные. Географические границы абсолютного большинства товарных рынков выходят за пределы национальных границ: административных, политических границ государств. Я, например, с удивлением узнал, что по сути прекратил свое существование такой большой локальный рынок, как рынок парниковой продукции для нужд города Москвы. Практически все совхозы умерли, и последний совхоз, который обладал гигантскими мощностями парников «Белая дача», уже ничего не производит, а только фасует испанское и израильское привозимое сырье. Фасует и продает под своим брендом. То есть даже такой локальный рынок овощей и зелени, который

всегда исторически существовал вокруг крупных городов, где продавцами являлись компании, владеющие тепличным хозяйством, а покупателями — все мы, москвичи, — этот рынок стал глобальным, стал мировым. И когда такие процессы происходят, то надо принимать во внимание размеры, масштабы рынка. И в случае вынесения решения по ходатайству, понимать, что конкуренция сейчас идет на мировом уровне, а отнюдь не только в окрестностях Москвы или в городе как таковом. И правильно считать уровень концентрации на таком рынке, принимая во внимание всех глобальных игроков процесса. Вот, что должна делать ФАС: правильно анализировать рынки, правильно определять географические границы, набор участников на каждом из конкретных рынков. В принципе, нормативы, которые у нас есть для оценки того или иного ходатайства, могут остаться в силе, т. е. коэффициенты Герфиндаля-Гиршмана, коэффициенты концентрации даже менять не надо.

Должна ли ФАС заниматься ценовым регулированием? Есть ли такая практика, когда в ФАС приходят представители бизнеса и просят проконсультировать — какие цены считать приемлемыми, справедливыми?

— Ни в коем случае. ФАС — это не бюро регулирования цен. Цены должны складываться на рынке свободно, мы же лишь следим за тем, чтобы компании, обладающие большой рыночной силой, не устанавливали монопольно высоких или монопольно низких цен с целью выдвить конкурентов с рынка.

Какие материалы на теоретические и практические темы Вы хотели бы видеть в журнале «Современная конкуренция»?

— Всегда интересно читать статьи по международной тематике: как в Европе, США и в других странах действуют законы конкуренции.

*Интервью провел
Денис Матвиенко*